24/04/2020

Состоялось отпевание настоятеля Богоявленского кафедрального собора г. Москвы протоиерея Александра Агейкина

23 апреля 2020 года, в четверг Светлой седмицы, на территории Богоявленского кафедрального собора в Елохове г. Москвы состоялось отпевание новопреставленного протоиерея Александра Агейкина.

Настоятель Богоявленского собора отошел ко Господу 21 апреля 2020 года, во вторник Светлой седмицы, на 49-м году жизни после тяжелой болезни от осложнений, вызванных коронавирусной инфекцией.

Заупокойное богослужение пасхальным чином совершил митрополит Сингапурский и Юго-Восточно-Азиатский Сергий.

Его Высокопреосвященству сослужили: протоиерей Сергий Точеный, благочинный Богоявленского церковного округа Московской городской епархии, настоятель храма апостола Иакова Заведеева в Казенной Слободе г.

Москвы; священник Алексий Артамонов, клирик Богоявленского собора; диакон Александр Сидоров, клирик храма апостола Иакова Заведеева в Казенной Слободе г. Москвы.

Перед началом заупокойного богослужения митрополит Сергий огласил соболезнование Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

За богослужением молились представители столичного духовенства.

Богослужебные песнопения исполнил хор Богоявленского собора под управлением А.К. Майорова.

Перед погребением митрополит Сергий произнес архипастырское слово:

«В такие минуты очень тяжело говорить. Думаю, а нужно ли вообще что-то говорить? Все наши переживания должны сейчас быть превращены в молитву, это самое главное. Все наши слезы — это должны быть не слезы сожаления или переживания за себя, а слезы молитвы Богу о упокоении души отца Александра.

Он был замечательным человеком… Я был знаком с ним больше двадцати лет. Не просто знаком, мы с ним дружили. Эта дружба меня обогащала. Так должно быть. Дружба не должна сводиться к каким-то меркантильным вещам, дружба должна духовно обогащать людей — только в таком случае отношения людей можно назвать дружбой.

Я получал очень много для себя от общения, от дружбы с отцом Александром. У него я учился молиться, он учил, как нужно относиться к Божественной литургии, к богослужению, он учил меня вере… Не вере в Бога — все мы верим, а он учил верить Богу, доверять Ему, а это самое сложное. Он учил меня прощать недостатки других, он учил не раздражаться, даже когда я уже не мог этого делать — не раздражаться. Он учил меня бескорыстно и много помогать каждому, кто нуждается в моей помощи. Он очень быстро жил. Мне всегда казалось, что он куда-то торопится. Даже тогда, когда можно было бы отдохнуть между событиями, мероприятиями, у отца Александра были другие труды, другие заботы: он спешил, он ехал, кого-то навещал, кого-то поддерживал, утешал. Он старался, чтобы кафедральный Богоявленский собор в Елохове соответствовал своему историческому значению для нашей Церкви и по уровню богослужения, и молитвой сердечной, крепкой.

То, что произошло позавчера, меня по-человечески сильно подкосило. Да, я

священнослужитель, я должен вас учить, как нужно относиться к смерти, но есть моменты, когда взять себя в руки очень сложно. А надо. Эти наши слезы, переживания — это крик наших душ против факта смерти как такового. Мы живем на этой земле и забываем, что земной наш путь — это путь наш в вечность, мы все туда идем. А мы так привязываемся к земному, что мы кричим и сопротивляемся этому факту смерти. Это наши души, бессмертные души напоминают нам о вечности.

То, что это произошло на Пасху, имеет глубокий духовный смысл. Я слышал от старых священников: “Вот бы умереть на Пасху!”. А он умер на третий день Пасхи. Это Хозяин жизни человеческой, Сам Бог позвал его к себе на пир радости. Там, в Царстве Божием, у Бога пир, там радость. Но не каждый достоин быть приглашен на этот пир. Бог к Себе приглашает лучших. Осознание этого дает мне внутреннее утешение, спокойствие за отца Александра.

Есть переживания за его семью. Когда эти проблемы с вирусом начались, он мне звонил: “Владыка, будьте осторожны! Пожалуйста, берегите себя!” Мы друг другу пожелали быть осторожными и поберечься. Вот он, всех оберегая, о всех заботясь, звонил каждую неделю, спрашивал у меня: “Как вы себя чувствуете? Я вас очень прошу, не выходите, одевайтесь теплее, соблюдайте всякие меры, хоть ради других”, — но не сберег себя. В этот день я прошу у вас всех только одного — молитв за отца Александра, молитв за его супругу матушку Марию, за его детишек — Анну, Ксению, Анастасию. Им сейчас наша молитва, наша поддержка очень и очень нужны. Я не знаю, как это пережить, но мы должны с ними все вместе пережить. Сейчас нужно помочь матушке, семье пережить всё это.

Свои молитвы возношу и за тех, кто называл отца Александра своим духовным отцом или считал его таковым. Сегодня вы сироты, но он вас не оставит в своих молитвах, предстательствуя пред Богом, я в это верю…

Прошу молиться и за клир, и за паству, приход Богоявленского кафедрального собора, чтобы Господь послал им утешение, скорейшее выздоровление тем, кто лежит на болезненном одре. Мудрости, крепости и здоровья тем, кто еще остался в строю и продолжает ежедневные богослужения в соборе. Я желаю всем вам, дорогие мои, быть Богом хранимыми и христианами, похожими на отца Александра.

Христос Воскресе!»

Протоиерей Александр был погребен за алтарем у восточной стены

Богоявленского кафедрального собора, рядом с могилой почетного настоятеля собора протопресвитера Матфея Стаднюка, отпевание которого состоялось 28 января с.г.
patriarchia.ru